

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. Э. Аблам

Институт подготовки научных кадров
Национальной академии наук Беларуси, Минск

O. Ablam

Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ВИРТУАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ НЕОБОСНОВАННОЙ АГРЕССИИ У СЕТЕВЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

RELATIONSHIP BETWEEN ACCENTUATIONS IN CHARACTERS OF VIRTUAL PERSONS AND MANIFESTATIONS OF WANTON AGGRESSION FROM NETWORK USERS

В статье рассматриваются психологические поведенческие девиации у виртуальных пользователей, анализируется взаимосвязь акцентуаций характера и проявлений необоснованной агрессии в Сети.

Ключевые слова: акцентуация характера; виртуальная личность; девиантное поведение.

The article deals with virtual users' psychological behavioural deviation. The analysis has been carried out covering the relationship between character accentuations and manifestations of wanton aggression in Internet.

Keywords: character accentuations; virtual personality; deviant behaviour.

Политика сети Интернет сегодня исходит из признания того, что любая точка зрения имеет право на жизнь, включая критику и обсуждения. В то же время критика как в реальном, так и в виртуальном взаимодействии может быть не всегда «адекватной», то есть лояльной и конструктивной, и может представлять собой поток оскорблений без конкретных предложений или обозначения и анализа проблем. Подобное поведение является результатом осознания почти полной сетевой недостижимости, анонимности, физической непредставленности и виртуальной (вымышленной) свободы.

Значимость и актуальность данного исследования заключается в том, что на протяжении последних лет среди сетевых пользователей нередким явлением стала необоснованная агрессия и травля «неудобных» и «инакомыслящих», влекущие за собой негативные последствия как в виртуальном мире, так и в реальном социуме.

Особый интерес в изучении такого явления, как агрессивное поведение, представляют работы А. Бандуры, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Т. Лукмана, П. Бергера, Ж. Бодрийяра и др. Существует мнение А. Бандуры о научении агрессии посредством наблюдения или моделирования.

Согласно его исследованиям, благодаря развитию современных технических средств массовой информации и электронной коммуникации появилась неограниченная возможность обучаться агрессивному поведению, даже не выходя из дома.

Проблема агрессии изучалась и изучается большим количеством ученых, таких как А. Бандура, Г. Э. Бреслав, Р. Бэрон, П. А. Ковалев, Д. Коннор, К. С. Лебединская, Н. Д. Левитов, Ю. Б. Можгинский, Ю. В. Щербинина, А. Налчаджян, А. Патерсон, М. М. Райская, А. А. Реан, Д. Ричардсон, Л. М. Семенюк, И. А. Фурманов, О. И. Шляхтина, и др.

Психологическое объяснение данного феномена включает семь точек зрения на проблему: психоанализ Фрейда (агрессия как инстинкт разрушения), фрустрационная теория агрессии (агрессия как целенаправленное побуждение), когнитивный неоассоцианизм (агрессия как реакция на отрицательные эмоции), модель переноса возбуждения (агрессия, подкрепленная нейтральным возбуждением), социально-когнитивный подход (агрессия как функция переработки информации), теория научения (агрессия как возникающая в результате научения, путем закрепления и подражания), модель социального взаимодействия (агрессия как результат принятия решений).

Одной из наиболее распространенных и серьезных опасностей являются коммуникативные риски Сети: необоснованная агрессия, травля и провокация со стороны виртуальных собеседников. При этом виртуальный «агрессор» не всегда преследует цель оскорбить других участников онлайн-форума или виртуального чата, он всего лишь пытается выразить собственные эмоции и защищает определенную точку зрения, тем не менее, подобная деятельность представляет реальную угрозу не только для непосредственных виртуальных собеседников, но и для пассивных читателей.

Такие известные психологи, как А. Фрейд, Н. Бейером, Ш. Ференци, выделяют «идентификацию с агрессором» как один из основных защитных механизмов психики, который может быть причиной делинквентного поведения человека и других негативных изменений.

Это проявляется и позиционируется в отрицательных отзывах, которые трансформируют картину мира пользователя, провоцируют негативные эмоциональные реакции и деструктивные коммуникативные стратегии [1, с. 79].

Различные виды деструктивного поведения в сетевых сообществах получили название *киберагрессии*. Термин «киберагрессия», введенный в 2007 г. доктором философии Д. Шабро, означает форму девиантного поведения в интернет-среде. К нему относятся оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, манипулирование, агрессивные нападки, преследования посредством коммуникативных технологий человека [2, с. 186].

Проявляя агрессию, сетевые пользователи, как правило, рассчитывают на анонимность, и не предполагают какую-либо ответственность за свои действия. Такое поведение в области современной психологии получило название «феномен социального растормаживания», когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше,

чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания [3, с. 108].

Виртуальная реальность не только приоткрывает дверь для скрытых (в обычной жизни) поведенческих девиаций виртуальных личностей, но и часто является отражением их психопатологических состояний.

Наряду с такими частными проявлениями агрессивного поведения в Сети, как оскорбления, замечания, ирония и критика, активно развиваются более серьезные и опасные формы информационно-коммуникативных угроз.

Существует достаточно много негативных последствий вовлеченности человека в Сеть. Это и сетевая зависимость, когда личность пользователя обретает определенный статус во взаимодействии внутри Сети и теряет его при завершении взаимодействия; и возникновение таких деструктивных моделей поведения, как троллинг, кибермоббинг, кибербуллинг, согласованные сетевые самоубийства и т. д. [4, с. 6; 5, с. 59].

Кибербуллинг и троллинг являются наиболее опасными информационно-коммуникативными угрозами, так как способны привести к эмоциональной дестабилизации участников виртуального общения, падению самооценки, негативным личностным изменениям, ощущению страха и тревоги, трансформации коммуникативных стратегий, жизненных установок, дезориентации, а иногда к развитию депрессивных расстройств.

Причиной кибербуллинга может стать преобладание среди интернет-пользователей людей с различными типами акцентуации характера, среди них отмечается более высокий уровень аффективных с преобладанием депрессии и обсессивно-компульсивных расстройств [6, с. 269], а также маскированной депрессии в рамках малопрогредиентной шизофрении [7, с. 111]. Корейские исследователи обнаружили у подростков с интернет-аддикцией более частую депрессию с повышенным риском суицида [8, с. 187].

Одним из важных моментов в определении причин проявления необоснованной агрессии у сетевых пользователей являются акцентуации характера. Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий, при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [9, с. 14–15]. В связи с этим возникает проблема взаимозависимости акцентуаций характера и проявления девиаций подростков.

Акцентуации характера часто являются лишь предрасполагающим фактором, на котором могут возникать различные расстройства – острые аффективные реакции, неврозы и иные реактивные состояния.

Проблематика акцентуаций характера и смежных с ней проблем в отечественной психологии изучена достаточно подробно. Эта тема освещается в трудах Ю. А. Александровского, М. И. Буянова, М. В. Грибановой, Н. Ю. Максимовой, К. Н. Поливановой, Ю. В. Попова, А. Н. Прихожан, О. Т. Соколовой и других авторов. Среди зарубежных исследований можно отметить труды К. Леонгарда, а также исследования, которые проводились

в рамках психоаналитической парадигмы (С. М. Джонсон, О. Лоуен, D. Shapiro и др.).

В качестве объекта эмпирического исследования были выделены характерологические особенности личности, а предметом исследования выступала взаимосвязь акцентуаций характера и склонности к отклоняющемуся поведению (в том числе сетевой агрессии и насилию).

Целью исследования являлось выявление взаимосвязей между акцентуациями характера и отклоняющимся поведением сетевых пользователей.

Для конкретизации заявленной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить акцентуации характера и склонность к отклоняющему поведению виртуальных личностей;
- установить взаимосвязи между акцентуированными чертами характера и проявлением необоснованной сетевой агрессии пользователями виртуального пространства.

Исследование было реализовано с использованием методик: Характерологического теста К. Леонгарда – Н. Шмишека для определения типа акцентуации характера, Методики определения склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орла, методов статистического анализа данных.

На первом этапе исследования выявлялись акцентуированные черты подростков, имеющих признаки девиантного поведения. Для этого применялась методика Н. Шмишека «Определение типа акцентуации характера». Результаты первого этапа показали, что у большинства учащихся преобладают высокие значения по шкалам «возбудимость» и «гипертимность» (58 и соответственно 58 %) (таблица 1).

Таблица 1

Акцентуированные черты характера личности

Тип	Характерологические особенности	Кол-во (в %)
Возбудимый тип	Отличается повышенный возбудимостью, раздражительностью, агрессивностью. Как правило, импульсивны, не способны контролировать свои эмоции и поведение в состоянии гнева	58
Гипертимический тип	Обладает повышенной психической активностью, оптимизмом, жизнерадостный, деятельный, инициативный и предприимчивый. Стремится к лидерству при любых обстоятельствах	58
Демонстративный тип	Целеустремленная личность, испытывающая потребность в постоянном внимании со стороны окружающих. Отличаются эгоцентризмом, тщеславием, честолюбием, хитроумием, отсутствием скромности	46
Аффективно-экзальтированный тип	Резкие смены настроений. Поступки и действия со стороны кажутся немотивированными, поведение трудно предсказуемым	32

Тип	Характерологические особенности	Кол-во (в %)
Эмотивный тип	Обладает повышенной чувствительностью, способностью к эмпатии, впечатлителен и добросердечен. При крайне неблагоприятных условиях может впадать в депрессию	25
Тревожно-боязливый тип	Отличается повышенной робостью, боязливостью, тревожностью. Нерешителен, избегает лидерства, стремится занимать подчиненную позицию. Может проявлять негативные эмоции в целях сверхкомпенсации своей тревожности	14
Педантичный тип	Отличается основательностью, собранностью, пунктуальностью, высоким самоконтролем, способностью четко выполнять обязанности	8
«Застревающий» тип	Личность с чрезмерной задержкой и стойкостью отрицательных эмоций	6
Дистимический тип	Обладает пониженным настроением, склонен к депрессии, пассивен	11
Циклотимический тип	Резкие смены настроений. Поступки и действия со стороны кажутся немотивированными, поведение трудно предсказуемым	9

Полученные результаты позволяют утверждать, что в данной группе учащихся прослеживается мобильность, непосредственность, общительность, выраженность жестов, мимики, чрезмерная самостоятельность. Для них характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу.

Преобладание поведенческих проявлений в форме гипертивности и возбудимости говорит о том, что эти учащиеся склонны совершать поступки, отклоняющиеся от нормы.

На *втором этапе* применялась «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла (рис. 1).

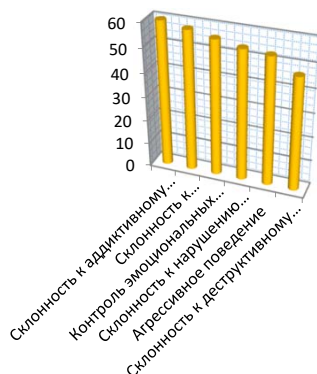

Рис. 1. Склонность к отклоняющемуся поведению

В результате было выявлено, что большинство учащихся склонны к деструктивному поведению, к нарушению установленных норм и правил, к проявлению агрессии (в том числе и в виртуальном пространстве).

Сопоставление форм отклоняющегося поведения и акцентуированных черт личности представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление формы девиаций и акцентуированных черт

Формы девиации	Акцентуированные черты
Склонность к преодолению норм и правил	Гиперактивность (58 %) Возбудимость (58 %)
Склонность к аддитивному поведению	Тревожность (14 %)
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Дистимность (11 %) Экзальтированность (32 %)
Склонность к агрессии и насилию	Возбудимость (58 %)
Волевой контроль эмоциональных реакций	Гиперактивность (58 %) Циклотимность (15 %)
Склонность к делинквентному поведению	Гиперактивность (58 %) Возбудимость (58 %)

Сопоставление формы девиаций и акцентуированных черт позволяет утверждать, что девиантные личности имеют определенные акцентуированные черты.

При этом необходимо помнить, что акцентуация представляет собой вариант психического здоровья (нормы), который характеризуется особой выраженностью, заостренностью, непропорциональностью некоторых черт характера всему складу личности и приводит ее к определенной дисгармонии. Но при определенной явной акцентуации человек может быть наиболее склонен к кибербуллингу. Например, истероидный, или демонстративный, тип, основные особенности которого эгоцентризм, крайнее себялюбие, ненасытная жажда внимания, потребность в почитании, одобрении и признании действий и личных способностей. Многие из этих потребностей человек может удовлетворить в полной мере при кибербуллинге: собственная личность не задается, большое количество внимания, поддержка огромной аудитории, возвышение себя за счет принижения другого. Или, например, эпилептоидный тип, которому присущи склонность к злобно-тоскливому настроению с накапливающейся агрессией, проявляющейся в виде приступов ярости и гнева (иногда с элементами жестокости), конфликтность, вязкость мышления, скрупулезная педантичность. Кибербуллинг – один из способов выплеснуть агрессию в онлайн-пространство, при этом заняв доминирующую позицию в конфликте.

Кроме того, потенциальную опасность для сетевого пользователя представляют и обычные посетители с серьезными психологическими проблемами и патологиями. По результатам исследования В. Д. Менделевич,

пользователи с диагнозами шизофрения, шизотипическое расстройство, личностные расстройства, невротические и соматоформные расстройства проявляют особый интерес к коммуникативным платформам в Сети. Это объясняется желанием выразить себя и установить близкие связи в пространстве, свободном от социальных барьеров и рамок [10, с. 144].

Ни для кого не секрет, что люди с различными психическими отклонениями смотрят на мир по-иному. Поэтому не стоит забывать о том, что подобные отклонения в поведении можно встретить и в Сети. Люди с неустойчивой психикой конфликтны, любят любыми методами демонстрировать свое превосходство, обладают завышенным самомнением. Они не ощущают боль другого человека и способны бесцеремонно вторгаться в чужую жизнь. Такие люди являются задыбными манипуляторами, – они способны манипулировать чужими эмоциями с целью получения собственной выгоды и т. д.

Канадские ученые провели эксперимент по созданию портрета «форумного активиста» – определялась склонность респондентов (418 добровольцев) к сетевому троллингу. Тетрада (набор из четырех психологических характеристик) включала: нарциссизм (мания величия, высокомерие, эгоизм и отсутствие эмпатии), макиавеллизм (склонность к циничному манипулированию), психопатию (склонность к асоциальному поведению, импульсивность, отсутствие угрызений совести) и садизм (получение удовольствия от нанесения боли и страданий другому). Максимальную степень проявления демонстрировал садизм, минимальную – нарциссизм [11, с. 276].

Психологи также установили, что интернет-троллями довольно часто оказываются люди, склонные к садизму. Дело в том, что их объединяет желание испытать положительные эмоции от садистских действий. Переходя на оскорбление собеседников, унижая и причиняя боль, они получают удовольствие.

Таким образом, посетители виртуальных площадок могут стать жертвами психологической агрессии, скрытого или явного манипулирования, патологической зависимости.

Развитие информационно-коммуникационных технологий влечет за собой изменение многих аспектов культуры, предполагает признание факта виртуализации жизненного пространства и, соответственно, мироустройства, в котором огромную роль играют киберресурсы и процессы виртуальной социальной коммуникации. В этом есть несомненные достоинства, связанные с возможностями общения по интересам, обучения, саморазвития, работы и ведения бизнеса, но также и существенные угрозы для психологической безопасности человека.

Список использованных источников

1. *Стексова, Т. И.* Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности / Т. И. Стексова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 77–81.
2. *Фетисова, Т. А.* Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор / Т. А. Фетисова // Культурология. – 2018. – № 4(87). – С. 185–197.

3. Марченко, Ф. О. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма / Ф. О. Марченко, О. И. Маховская // Человек: образ и сущность. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2018. – № 4(35). – С. 100–119.

4. Аблам, О. Э. Виртуальное общение: экзистенциальные риски или ресурс личности / О. Э. Аблам // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. трудов. – Минск: РИВШ, 2019. – Вып. 19. – Ч. 3. – С. 3–9.

5. Аблам, О. Э. Киберпространство: побег от свободы и ответственности в «зону отчуждения» виртуальных личностей / О. Э. Аблам // Новые компетенции для исследований и инноваций: сб. науч. трудов / редкол.: И. И. Ганчерёнок (пред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2016. – С. 55–61.

6. Psychiatric features of individuals with problematic internet use / N. A. Shapira [et al.] // Journal of Affective Disorders. – 2000. – V. 57. – № 1–3. – P. 267–272.

7. Джолдыгулов, Г. А. К вопросу о механизмах формирования чрезмерной увлеченности компьютерными играми / Г. А. Джолдыгулов, Р. М. Гусманов, Ю. С. Шевченко // Дискуссионные вопросы наркологии: профилактика, лечение и реабилитация: материалы Рос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. А. В. Худякова. – Иваново, 2005. – С. 111–112.

8. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: A questionnaire survey / K. Kim [et al.] // International Journal of Nursing Studies. – 2005. – Article in Press. – V. 43(2). – P. 185–192.

9. Калетинская, М. И. Взаимосвязь акцентуаций характера с отклоняющимся поведением подростков журнал психология и педагогика: методика и проблемы практического применения / М. И. Калетинская, В. В. Онуфриева. – Новосибирск: Изд-во «Центр развития научного сотрудничества, 2014. – № 37. – С. 11–16.

10. Менделевич, В. Д. Особенности девиантного поведения в Интернет-пространстве / В. Д. Менделевич // Практическая медицина. – 2013. – № 1. – С. 143–145.

11. Синельникова, Л. Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу / Л. Н. Синельникова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 24/25. – С. 270–278.

(Дата подачи: 18.02.2022 г.)

Н. С. Ануфрикова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест

N. Anufrikova

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.922.8

АНТИСУИЦИДАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

ANTI-SUICIDAL FACTORS OF PERSONALITY OF EARLY ADOLESCENT STUDENTS

Статья посвящена проблеме определения сформированности антисуицидальных факторов в раннем юношеском возрасте. Представлены результаты корреляционно-го анализа данных, отражающие отрицательные связи антисуицидальных факторов